

Глава 116 – Отбытие

Его голос был очень холодным и наполненным убийственным намерением.

Глаза Ли Сюэ'Эр опустились, когда она уставилась на Мужуна Ваньцзяня: «Ты уже пытался убить его однажды, но тебе это не удалось».

«Это ты приказал старшей сестре Шуан не двигаться, верно?».

Выражение лица Мужуна Ваньцзяня показало скрытый шок, когда он слабо улыбнулся. Он не отрицал обвинения и ответил: «Сюэ'Эр, ты всё так же умна».

Услышав слова “Сюэ'Эр”, брови Ли Сюэ'Эр слегка нахмурились, и её выражение претерпело небольшие изменения. Всё это было замечено Мужуном Ваньцзянем.

В его сердце появился ещё один осколок огненной ярости.

Затем Ли Сюэ'Эр сказала: «В конце концов, старшая сестра Шуан – человек из твоего города Разрушенных Небес, и её сердце всегда будет обращено к тебе. Несмотря на то, что все эти годы я относилась к ней как к старшей сестре, в конце концов, она всё равно повиновалась твоим словам. В сердце старшей сестры Шуан, она на самом деле...».

Мужун Ваньцзянь не дождался, пока Ли Сюэ'Эр закончит, и прервал: «Она всего лишь слуга Города Разрушенных Небес, поэтому она не имеет права делать то, что хочет».

«В тот момент, когда она родилась, её жизнь не принадлежала ей».

В глазах Мужуна Ваньцзяня Лэн Ханьшуан был даже ниже слуги.

Он уже догадался, какими были оставшиеся слова Ли Сюэ'Эр, которые она собирались сказать. Он чувствовал, что, если эти слова будут высказаны, это будет считаться большим оскорблением для него, поэтому он прервал их.

Он обладал чрезвычайно благородной родословной.

У него было непревзойденные богатство, власть и статус. Самое главное, что он обладал тем, что существовало только в легендах – родословной истинного дракона.

Он родился с этим!

Вот почему он чувствовал, что он был монархом, который смотрел свысока на весь мир.

Не считая культивирования, следующей самой важной вещью в его сердце была Ли Сюэ'Эр, стоявшая перед ним.

Но...

Он чувствовал, что Ли Сюэ'Эр отдалилась от него. Особенно из-за какого-то сопляка с фамилией Ло в Городе Нефритовой Горы; он чувствовал, что она становится недоступной.

Это сделало его крайне недовольным до глубины души!

Это недовольство было подавлено в его сердце, так что он не показывал этого на своём лице, так как Ли Сюэ'Эр была перед ним.

Ли Сюэ'Эр горько улыбнулась и покачала головой. «Мне очень жаль тебя. Такая красивая и прекрасная девушка, как старшая сестра Шуан, но ты даже не любишь её».

Мужун Ваньцзянь был втайне раздражён. Он подумал, что, если он прервёт слова Ли Сюэ'Эр, она перестанет говорить об этом, но он не думал, что она продолжит эту тему.

Он молча выдохнул, прежде чем сказать: «Сюэ'Эр, в моём мире я вижу только тебя».

Ли Сюэ'Эр не беспокоилась о такте и прямо сказала: «Извини, в моём мире нет тебя. В моем мире есть только мой старший брат Ло Тянь».

Глаза Мужуна Ваньцзяня расширились.

И невидимая аура вырвалась из его тела! В девяти небесах, это звучало так, словно настоящий дракон внезапно начал реветь в небе!

Он был в ярости!

Действительно разъярён!

Как только ему показалось, что он вот-вот взорвется, Мужун Ваньцзянь внезапно восстановил свою ауру и холодно улыбнулся. «Разве ты не боишься, что я его убью?».

Ли Сюэ'Эр ответила: «Ты не посмеешь».

«О?».

Мужун Ваньцзянь почувствовал, что это было забавно, и сказал: «Есть ли что-нибудь в этом мире, что я, Мужун Ваньцзянь, не посмел бы сделать?».

Ли Сюэ'Эр сказал: «Это то, что ты не посмел бы сделать».

Её лицо выглядело спокойным, без единой эмоции.

На самом деле она немного нервничала в своём сердце, но она умела хорошо это скрывать. Даже Мужун Ваньцзянь не смог это почувствовать.

Мужун Ваньцзянь посмотрел на Ли Сюэ'Эр, не двигаясь.

Ли Сюэ'Эр также смотрела на Мужуна Ваньцзяня, не двигаясь.

Спустя некоторое время...

Тело Ли Сюэ'Эр слегка дрогнуло, и позади неё появилась магическая птица, которая, казалось, была сжатыми звёздами с неба – легендарный Феникс!

Звёзды начали рассеиваться, и грудь Сюэ'Эр выказала признаки учащённого дыхания.

Мужун Ваньцзянь спокойно улыбнулся и сказал: «Сюэ'Эр, похоже, в последнее время твоё культивирование не сильно улучшилось».

Ли Сюэ'Эр не ответила и лишь посмотрела на Мужуна Ваньцзяня.

Прошёл ещё один период времени...

Мужун Ваньцзянь сделал шаг назад, обернулся и начал выходить со двора. Затем он сказал: «Следуй за мной».

Ли Сюэ'Эр ответила: «Я вернусь, но я не последую за тобой!».

Губы Мужуна Ваньцзяня изогнулись в холодной улыбке, прежде чем он исчез в мгновение ока.

Полчаса спустя...

Внутри Секты Лазурного Облака, на вершине Горы Лазурного Облака...

Глаза Мужуна Ваньцзяня были наполнены гневом. Его меч поразил, и вся Секта Лазурного Облака была окутана мечами ци, наполненными убийственным намерением.

За одну ночь кровь текла как река в Секте Лазурного Облака.

За одну ночь из тысячи членов Секты Лазурного Облака ни один человек не выжил.

За одну ночь Мужун Ваньцзянь сошёл с ума от ярости и убил всех, как демон.

В ту ночь он впервые потерял все разумные мысли.

На рассвете Мужун Ваньцзянь сидел на одной из множества ступеней Секты Лазурного Облака. Он был окружён трупами; все они погибли от одного удара меча. Мужун Ваньцзянь холодно смотрел на смесь тёмной ночи и зарева рассветного Солнца. Затем он сказал себе: «Никто не может действовать против моей женщины».

«Ло Тянь, я не убью тебя на этот раз».

«Но в следующий раз, когда мы встретимся, это будет день твоей смерти!».

Сразу же после этого...

Соверен Секты Лазурного Облака стоял на коленях перед ним с огромной зияющей дырой в груди. Он не мог умереть спокойно и спросил: «Почему?».

Мужун Ваньцзянь холодно взглянул на него и сказал: «Потому что один из ваших старейшин, который заслужил свою смерть, грубо говорил с моей женщиной. Потому что в радиусе 100000 километров есть только ваша секта. И самое главное, этот папочка в плохом настроении!».

Город Нефритовой Горы, семья Ло.

Ли Сюэ'Эр был очень бледна. В тот момент, когда Мужун Ваньцзянь исчез, она чуть не упала на землю, как будто она была парализована.

Хорошо, что тогда её поддержал Цзяньну.

Цзяньну в чёрной одежде мягко спросил: «Стоит ли делать это для него?».

На лице Ли Сюэ'Эр была дерзкая усмешка, и она ответила: «Это того стоит».

Цзяньну собирался что-то сказать, но остановился.

Ли Сюэ'Эр продолжала улыбаться: «Дядя Цзяньну, когда нам было четыре года, старший брат Ло Тянь обещал жениться на мне и сказал, что он определённо будет защищать меня всю оставшуюся жизнь. Мы даже поклялись мизинчиками».

«Старший брат Ло Тянь сказал, что он даст мне счастье».

«Старший брат Ло Тянь сказал, что пока он рядом, он никогда не позволит никому запугать меня».

«Старший брат Ло Тянь сказал...».

Ли Сюэ'Эр сказала много слов. Чем больше она говорила, тем ярче становилась её улыбка. В конце концов слезы начали течь по её лицу, но она прикусила свою руку, чтобы не закричать вслух.

Это беззвучное, но эмоционально душераздирающее лицо, которое было у неё в тот момент, заставило бы любого почувствовать боль в сердце.

В ту ночь...

Ло Тянь лежал на кровати, глядя в потолок. Слезы непрерывно текла по его лицу.

Его кулаки были так сильно сжаты, что ногти впились в его ладони. Кровь начала капать, но боль в его сердце не давала ему почувствовать никакой другой боли из других частей его тела.

В ту ночь...

Желание стать сильным было наиболее интенсивным, что он когда-либо ощущал.

Стать сильнее!

Этот папочка должен стать намного сильнее!

«Этот папочка определённо выбьет дерьмо из Мужуна Ваньцзяня. Этот папочка клянётся перед всеми Богами и Буддами на небесах – если я не могу избить его до такой степени, что он будет похож на умирающую собаку, мой “младший брат” никогда не будет стоять прямо в моей жизни!».

Эта клятва была слишком ядовитой!

Время тихо прошло.

Через три дня...

Ло Тянь продолжал притворяться бессознательным, потому что он не знал, как встретиться с Ли Сюэ'Эр.

Ли Сюэ'Эр также притворялась, что ничего не замечала, и оставалась рядом с ним три дня и три ночи. Она просто продолжала говорить о том, что произошло тогда, когда им было четыре года, в поместье семьи Ло.

Она улыбалась каждый раз, когда она заканчивала говорить о воспоминаниях. Улыбка её была

похожа на молодую девушку, которая собиралась выйти замуж за мужчину своей мечты.

Через несколько дней...

Ли Сюэ'Эр пришлось уйти.

В тот момент, когда она ушла, Ло Тянь встал с постели и тайком пробежал до верхней части городских стен, чтобы посмотреть, как её спина исчезает вдаль.

Неизвестно, когда...

Лэн Ханьшуан появилась позади него.

На этот раз она была одета не в свой чёрный плащ, а в светло-голубое платье. Она выглядела менее холодной и даже более симпатичной, чем обычно. Её фигура была, конечно, несравненно сексуальной!

Лэн Ханьшуан достала маленького человечка из грязи и сказала: «Это то, что молодая Мисс сказала мне передать тебе».

Ло Тянь взял его и улыбнулся. Это было то, что Ли Сюэ'Эр назвала подарком, который он дал ей, когда они были маленькими, – маленький человечек из грязи.

Лэн Ханьшуан посмотрела в сторону Города Небесного Меча. Она нахмурилась, и выражение её лица посуровело, когда она сказала: «Через три года в Городе Разрушенных Небес состоится свадебная церемония молодой Мисс с Мужуном Ваньцзянем».

Ло Тянь спрятал грязевого человечка в карман у своего сердца. Затем он сказал серьёзно: «Я обязательно буду там, чтобы похитить невесту!».

Лэн Ханьшуан улыбнулась.

Очень красивая; словно цветок, покрытый льдом.

Затем она прыгнула и бросилась догонять экипаж Ли Сюэ'Эр.

Ло Тянь громко рассмеялся: «В следующий раз, когда мы встретимся, я обязательно отшлёпаю тебя по заднице!».

Лэн Ханьшуан внезапно остановилась, обернулась и посмотрела на Ло Тяня на вершине городских стен. Её руки были на её талии, и она приподняла вверх два её холма. Эти два холма нежно затряслись, и она раскрыла очаровательную и страстную улыбку. «Я помню, в постели, верно? Я буду ждать этого дня!».